

Глава 140. Тень глубоководного морского дракона (1)

В этой истории всех учеников Семи Кровавых Глаз предупреждали, что при встрече с Ночным Парадом Сотни Призраков они не должны двигаться, не должны касаться их и не должны мешать им.

Сюй Цин молча задумался.

Когда содержимое записей из морского архива всплыло в его сознании, он уселся на палубе со скрещенными ногами, тихо наблюдая за бесчисленными призраками в окрестностях. Они испускали волны пронзительного рева и поднимались в воздух огромными группами.

- Главное в этом рассказе не содержимое.

Сюй Цин посмотрел на холодное небо и тихо пробормотал себе под нос.

- Главное, что... они называли это 'историей', а не 'легендой'. Когда люди называют что-то 'историей', чаще всего они подразумевают то, что это произошло на самом деле.

Сюй Цин глубоко вздохнул и огляделся по сторонам.

Бесчисленные злобные призраки заполнили небо и море, а их голоса становились все более печальными. Этой сцены было достаточно, чтобы напугать робких и заставить их дрожать от ужаса.

Однако Сюй Цин привык к этому.

Он лично видел глаза Бога. Он прожил больше полумесяца в мертвом городе, полном мутировавших зверей и странных существ. Кроме того, он видел слишком много смертей во время жизни в трущобах, где процветали все грехи человечества.

После того, как он прошел закалку в джунглях запретной зоны и Семи Кровавых Глазах, его больше не пугали странные существа, ведь не только они могли убить человека. В этом мире можно было умереть от чего угодно.

Такая сцена могла вызвать чувство страха у других людей, но она не оказала никакого влияния на Сюй Цина.

Благодаря своему спокойствию, Сюй Цин мог слышать отголоски музыки, скрытой за этими душераздирающими воплями.

Сюй Цин закрыл глаза и совсем не двигался, как будто пытаясь расслышать музыку.

Издалека, независимо от того, были это дхармические лодки или люди на них, они были не особо заметны на фоне моря. По мере того, как лодка раскачивалась, их постепенно скрыл Ночной Парад Сотни Призраков.

Только протяжная музыка рядом с Сюй Цином становилась все более и более отчетливой...

Ночной Парад Сотни Призраков, Ночной Танец Сотни Призраков, Ночная Песня Сотни Призраков.

Время медленно шло. Чжао Чжунхэн нервничал, Сюй Цин спокойно слушал, а старшая сестра Дин с любопытством наблюдала за Сюй Цином.

Когда наступило утро и ночная музыка стихла, Сюй Цин открыл свои глаза. В его сознании все еще звучали слабые отголоски музыки.

Прекрасные глаза старшей сестры Дин остановились на Сюй Цине, и она не смогла удержаться от вопроса.

- Младший брат Сюй, что ты слушал всю ночь? Ты что-нибудь слышал?

Сюй Цин ничего не ответил. Он не хотел, чтобы его беспокоили в этот момент. Он продолжал погружаться в эту протяжную мелодию в своем сознании, даже не моргая.

Это вызвало у старшей сестры Дин еще большее любопытство. Она посмотрела на Сюй Цина и положила на свою бездонную сумку правую руку. Она тут же достала нефритовую шкатулку и протянула ее вперед.

- Младший брат Сюй, это пилюля ясности. Она очень хорошо питает душу. Я дам ее тебе. Ты можешь дать мне ответ?

На лодке-фениксе Чжао Чжунхэн широко распахнул свои глаза, а его дыхание участилось. Пламя в его глазах почти невозможно было погасить. Эта пилюля была подарком, который он преподнес старшей сестре Дин, когда увидел ее недовольство...

А теперь недовольным был Сюй Цин, а старшая сестра Дин использовала эту пилюлю в качестве подарка...

Эта сцена заставила его окончательно сойти с ума.

- Пилюля ясности?

Внимание Сюй Цина невольно было привлечено. Он знал о пилюле ясности, а также знал, насколько она была редкой.

Потому он и был немного удивлен. Он взял нефритовую шкатулку и открыл ее. Осмотрев ее и убедившись, что проблем нет, он убрал ее в свою сумку.

Видя, что Сюй Цин принял подарок, старшая сестра Дин немедленно обрадовалась. Она улыбнулась Сюй Цину.

- Младший брат Сюй, скажи. Я знаю, что в морском архиве упоминается Ночная Песня Сотни Призраков. Только люди с обостренными чувствами способны услышать ее.

Сюй Цин кивнул и погрузился в воспоминания.

- Я слышал, как мой наставник направлял меня, рассказывая о травах и медицине.

- Младший брат Сюй, ты действительно разбираешься в Дао растений. Как впечатляюще.

Лицо старшей сестры Дин наполнилось восхищением. В то же время, на лице Чжао Чжунхэна отразилось презрение, Он скривил губы и тихо сказал.

- Кто не умеет хвастаться?

Старшая сестра Дин не обращала никакого внимания на Чжао Чжунхэна. Она с энтузиазмом начала расспрашивать Сюй Цина о растениях.

Из-за пилюли ясности, хотя Сюй Цин был немного раздражен, он все же заставил себя отвечать на ее вопросы.

По дороге Чжао Чжунхэн начал переживать еще больше. Чтобы вновь привлечь внимание старшей сестры Дин, он начал заискивать перед ней и часто дарил различные подарки.

Однако старшая сестра Дин в основном холодно отвергала его. Иногда, когда у нее действительно не было выхода, она с неохотой принимала его подарки. Однако у нее не было ни малейшего намерения менять лодку. Вместо этого, на лодке Сюй Цина все чаще раздавался звонкий смех. Это привело к тому, что внутренние органы Чжао Чжунхэна буквально сгорали от гнева.

Особенно это касалось следующих нескольких дней пути. Смех старшей сестры Дин теперь был

даже громче, чем когда она была рядом с ним на протяжении года. Он много раз видел, что именно старшая сестра Дин проявляла инициативу, чтобы найти тему для разговора с Сюй Циню. Она расспрашивала его о растениях и лекарственных травах. Однако Чжао Чжунхэн знал, что в обычное время Дин Сюэ не проявляла никакого интереса к травам.

Если Сюй Цин не желал разговаривать, она дарила ему подарки, чтобы отплатить за консультации. Все эти подарки были от него.

Эта сцена приводила Чжао Чжунхэна в оцепенение. Он смутно чувствовал, что все это было таким знакомым. Он и старшая сестра Дин казались... в чем-то похожи.

Это открытие заставило Чжао Чжунхэна всем сердцем почувствовать печаль. Однако он не желал сдаваться. Он мог лишь заставить себя оставаться в хорошем расположении духа и не отставать.

На самом деле, чтобы привлечь внимание старшей сестры Дин, Чжао Чжунхэн в полной мере продемонстрировал свою силу и начал ловить различных морских зверей, предлагая ей попробовать их на вкус. Этот метод действительно возымел некоторый эффект, что заставило сердце Чжао Чжунхэна снова ожить.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3312679>